

Глава 19

Фу Е заметил, что мрачность вокруг Фу Хуана исчезла.

Ему, должно быть, понравился его ответ.

Он быстро сменил тему и спросил: «До чего ты дошел, брат?»

Фу Хуан читал единственную книгу для развлечения среди своих многочисленных книг — рассказ о легендарных полководцах под названием «Легенды ста героев».

Фу Хуан ответил: «Цинь Сю».

Фу Е был большим поклонником этого персонажа и вздохнул: «Он был действительно замечательным. Император Минцзун даже разрешил ему ездить на лошади во дворце».

Цинь Сю был исключительно известным полководцем во время правления императора Минцзуна. В то время, когда император Шицзун внезапно умер, не оставив наследника, различные принцы боролись за трон. Цинь Сю обеспечил себе место, помогая законному правителю взойти на трон, тем самым заслужив место в «Легендах ста героев». Император Минцзун предоставил ему привилегию ездить верхом в пределах дворца.

Однако Фу Хуан на мгновение отвлекся. После паузы он сказал: «Если хочешь ездить верхом в дворце, делай, как хочешь».

Фу Е поднял глаза и увидел, что Фу Хуан слегка наклонился в одну сторону, его поза была ленивой, но внушительной. Его тон и слова напоминали капризного, пренебрегающего правилами тирана, раздающего милости по прихоти, потому что у него было хорошее настроение.

Даже обычные принцы не могли просто так свободно кататься на лошадях по дворцу!

Это была привилегия, предоставленная только тем, кто имел большие заслуги, или императорским родственникам, которые пользовались особой милостью императора.

Фу Е засмеялся. «Тогда я попробую завтра».

Конечно, он только шутил — он даже не умел ездить верхом.

Фу Е ложился спать рано, поэтому всегда отправлялся на покой рано. После того, как он ложился спать, Фу Хуан иногда оставался в его комнате, рассматривая прошения.

Фу Хуан работал до полуночи и вставал на рассвете, но сегодня он вернулся необычно рано.

Евнух Цин предположил, что в прошениях, должно быть, было много сложных вопросов или что какой-то министр проговорился, и это заставило Фу Хуана забеспокоиться. Он лег спать намного раньше, чем обычно.

Он всю ночь ворочался, несколько раз прося чаю.

Евнух Цин подумал, что Его Величеству, возможно, слишком жарко — он даже не укрылся как следует одеялом.

Действительно, он испытывал беспокойную жару, его ум был в узлах.

Фу Хуан не был полностью невежественен в мужских желаниях. В военных лагерях он иногда наткался на солдат, находивших утешение друг в друге. Но в лагерях не было никого, похожего на Фу Е.

Солдаты часто не мылись по несколько дней — в отличие от Фу Е, чья кожа была светлой и безупречной, излучая тонкий аромат с первого взгляда.

Фу Е был одержим чистотой. Никто не мылся так тщательно, как он. Его кожа была бледной, и даже румянец на его ушах имел нежный розовый оттенок. Если он имел в виду «спереди и сзади», означало ли это, что он подчинится другому мужчине?

С его возвышенным статусом — вторым после императора, господином над всеми остальными — и глубоко любимым самим Фу Хуаном, как он мог унизиться перед кем-то другим? Унизить его означало бы унижить императора.

Посмотрим, кто осмелится.

Если Фу Е и должен был терпеть какой-либо позор, то только от рук императора.

При этой мысли его мысли забурлили, и в нем вспыхнуло бесконечное раздражение. Наконец, он встал.

Евнух Цин поспешно спросил: «Ваше Величество, Вы все еще желаете чаю?»

Одетый только в нижнюю одежду, Фу Хуан направился прямо к восточному крылу.

Добравшись до входа во вторую залу, он остановился, не входя. Бумага на окнах была темной, что означало, что Фу Е, вероятно, крепко спал. Несмотря на хрупкое тело, Фу Е любил поесть и

крепко спал.

Спать рядом с таким человеком, вероятно, тоже приносило спокойные ночи.

Цин Си и другие, предупрежденные евнухом, дежурившим ночью, поспешили к входу, чтобы дождаться приказаний. Они увидели, как евнух Цин поспешно вышел, накинув на Фу Хуан верхнюю одежду. Фу Е не любил свет во время сна, поэтому во дворе горел только один тусклый дворцовый фонарь. Его слабый свет освещал неподвижно стоящего Фу Хуан, наполняя их страхом.

Они боялись, что он снова заболел.

К счастью, император задержался лишь на мгновение, а затем повернулся и ушел.

Евнух Цин жестом приказал им удалиться, и весь зал вздохнул с облегчением.

На следующий день, когда Фу Е пошел на конный манеж, он был удивлен, увидев там Фу Хуана.

Одетый в черный соболиный плащ и с темной нефритовой заколкой, он выглядел строго и безупречно. Евнух Цин держал поводья черного коня, шерсть которого была гладкой, как отполированный оникс, и выглядела так же величественно и внушительно, как и его хозяин.

Группа внутренних служащих стояла рядом, сложив руки.

Фу Е поклонился. «Ваше Величество, императорский брат».

Фу Хуан сказал: «Ты едешь в таком наряде?»

Его алые одежды были вышиты сложными золотыми узорами, а на талии висел инкрустированный золотом пояс, подаренный Фу Хуаном, украшенный нефритовыми подвесками — каждый сантиметр его тела излучал роскошь.

Фу Хуан давно заметил: этот человек был тщеславен до мозга костей.

Фу Е улыбнулся. «Я надел этот пояс специально, чтобы показать его Ее Величеству вдовствующей императрице».

По какой-то причине он казался не просто живым по характеру — даже его кожа и фигура излучали сияющую жизненную силу.

Фу Хуан приказал: «Садись на лошадь».

Фу Е огляделся, но не увидел своего любимого скакуна.

Фу Хуан сказал: «Садись на мою лошадь».

С этими словами он обхватил Фу Е за талию, поддержав его бедра большой рукой, и без труда поднял его на лошадь.

Он был таким худым, но сила его рук была поразительной.

Императорская лошадь Фу Хуана, как и сам человек, была устрашающе неподвижна.

Фу Хуан вскочил за его спину. Несмотря на худощавое телосложение, его объятия были более чем достаточными, чтобы обхватить Фу Е. «Галопировать по дворцу — не особая честь, — сказал он. — Ехать верхом с правителем — это беспрецедентно».

Хм... Здравствуй, тираничный правитель.

Фу Е был глубоко потрясен. С каких пор его исключительная милость стала столь огромной?

Совсем недавно наступил закат, заходящее солнце словно разлилось по горизонту жидким золотом, а облака, словно соединенные жемчужины, окружали девятиуровневый дворец. Фу Хуан крепко прижимал его к себе, пока они мчались по императорской аллее.

Императорская аллея пролежала прямо через сердце дворца, и ее ворота обычно открывались только для коронаций или торжественных свадеб. Но сейчас они были широко распахнуты, и перед ними расступались слой за слоем дворцовые ворота. Расплавленный свет озарял их фигуры, когда они мчались за пределы дворцовых стен, на Небесную аллею.

Такая смелость — под небом только Фу Хуан, император, мог поступать так. И поэтому единственным принцем, удостоенным такой чести, был только Фу Е!

Фу Хуан молчал всю дорогу. Фу Е, сначала возбужденный до такой степени, что хотел кричать, вскоре замолчал, потрясенный закатом за воротами дворца. Захватывающая дух скорость заставила его крепко прижаться к Фу Хуану. Ветер был холодным, но Фу Хуан обернул его своим плащом, почти полностью укрыв. Фу Е почувствовал только аромат трав на его одежде. Фу Хуан был одет в легкую одежду с подкладкой — его кости были крепкими, а грудь неожиданно твердой. Фу Е задался вопросом, ездил ли Фу Хуан с такой же неукротимой силой в дни, когда он сражался на поле битвы. Его кровь забурлила.

Неудивительно, что могущественные правители так легко завоевывали сердца людей.

Когда такая исключительная милость обрушивалась на кого-то, кто бы не был потрясен?

Его сердце билось как сумасшедшее.

Просто стиль езды Фу Хуана был слишком похож на самого человека — большинство людей не могли этого вынести.

Как и он.

«Слишком быстро, брат».

«Притормози, притормози».

«Пожалуйста, притормози немного!»

Фу Хуан развернул лошадь и направился обратно, но уже гораздо медленнее, копыта стучали ровно. Фу Хуан опустил голову и спросил: «Испугался?»

Лицо Фу Е было красным, но его глаза ярко светились. «Да, испугался. Но это было потрясающе».

В этом отношении он действительно был похож на представителей династии Фу — хотя и чрезмерно утонченный и красивый, в нем была стальная решимость.

Фу Хуан ехал с ним, и иногда проходящие мимо дворцовые служанки опускали головы и отступали в сторону.

Фу Е поздно понял: «Это, наверное, не совсем правильно».

Фу Хуан сказал что-то совершенно безбашенное. Заметив придворную даму из Дворца Верховного Неба, наблюдающую за ними впереди, он не обратил на нее внимания и равнодушно заметил: «Наша радость диктует правила».

Фу Е почувствовал боль, внутреннюю часть бедер чесало и болело. Он слегка приподнял бедра, чтобы облегчить дискомфорт, но внезапно почувствовал что-то твердое. Он сразу же несколько раз сдвинулся вперед.

Древняя одежда была такой — неэластичной, слишком свободной, не скрывающей ничего.

Фу Хуан ничего не сказал.

Фу Е, немного смущенный, сказал: «Это понятно».

Фу Хуан спросил: «Что ты понимаешь?»

Фу Е ответил: «Императорский брат полон молодой энергии, и в гареме нет никого».

«У этого императора нет грязных мыслей. Это просто движение лошади».

Действительно, слишком полон молодой энергии — возбуждается от одной только езды на лошади. А если бы ехал на человеке, кто знает, что бы произошло?

Но, с другой стороны, Фу Хуану было всего лишь около 25.

Фу Хуан, похоже, не беспокоился и направил лошадь к императорским конюшням.

Фу Е спросил: «Почему императорский брат не хочет брать наложниц?»

Фу Хуан не ответил ему.

Фу Е не осмелился настаивать.

Но через некоторое время Фу Хуан внезапно сказал: «Не задавай больше этот вопрос. Я не хочу его слышать».

Ах... он чуть не стал тем, кто постоянно твердит о браке!

«Младший брат был неправ».

Только тогда Фу Хуан немного успокоился, видимо, довольный его покорностью.

Новость о том, что император разрешил ему проехать по дворцу, вскоре дошла до дворца вдовствующей императрицы.

Услышав это, вдовствующая императрица Чжан хотела вызвать Фу Е на разговор, но дворцовая матрона Сунь остановила ее, сказав: «Вероятно, это было намерение Его Величества. Его Высочество не имеет выбора, кроме как подчиниться, верно?»

Вдовствующая императрица Чжан ответила: «Вы думаете, что император это запланировал? Я всегда говорила, что он не должен проводить слишком много времени с ним».

Фу Е не был похож на Фу Хуана ни внешне, ни по характеру. Вдовствующая императрица Чжан возлагала на Фу Е большие надежды и не хотела, чтобы он стал вторым Фу Хуаном. Тем не

менее, если Фу Е и Фу Хуан сблизились, то это не было плохо.

Фу Хуан всегда был таким непроницаемым — кто знает, о чем он на самом деле думал?

Сегодня Фу Хуан казался в приподнятом настроении. Вернувшись на конную площадку, он даже лично научил Фу Е ездить верхом и вел лошадь за него.

Даже дворцовые слуги, которые обычно вели себя как безмозглые роботы, не могли не украдкой поглядывать на них.

Император держит поводья лошади — кто бы поверил, если бы это стало известно?

Только вот этот инструктор был слишком строг.

Высокий и худой, но с непревзойденной императорской осанкой, его терпение тоже не продлилось долго.

Он похлопал Фу Е по икре и сказал: «Расслабь ноги».

Фу Е расслабил ноги, но как только лошадь тронулась, он снова сжал их.

Повернув голову, чтобы посмотреть на Фу Хуана, он увидел мрачное выражение лица императора. Заметив нервный взгляд Фу Е, Фу Хуан просто снова коснулся его ноги.

Фу Е сказал: «Пусть кто-нибудь другой меня научит. Я слишком нервничаю, когда вы меня учите».

Фу Хуан ответил: «Не беспокойся. На сегодня хватит».

С этими словами он опустил его на землю.

На этот раз Фу Е был вынужден похвалить его: «Ваше Величество, у вас такие сильные руки».

Фу Хуан опустил его на землю, и Фу Е добавил: «Мой учитель стрельбы из лука сказал, что стрелы Вашего Величества всегда пробивают мишень насквозь».

Фу Хуан взглянул на него. Увидев, как он серьезен, Фу Хуан промолчал.

У Фу Е был отличный день.

Только его ноги заплатили за это.

Он сказал Фу Хуану: «Ваш подданный едва может ходить — у него дрожат ноги. Посмотрите».

Он поднял свою одежду, чтобы продемонстрировать свои шаткие шаги.

«Седло натерло тебе ноги?»

Сегодня они даже использовали более мягкое седло.

Фу Е потербил ноги через брюки. «Немного болит».

Фу Хуан сказал: «Ты слишком нежный».

Фу Е ответил: «Не все построены как Вы, Ваше Величество».

«...» Фу Хуан замолчал.

Похоже, ему это понравилось.

В сопровождении Цин Си и других Фу Е вернулся во дворец Чистой Высоты, где первым делом помылся и переоделся.

В древности люди редко купались, особенно зимой, отчасти из-за отсутствия удобств, отчасти чтобы не заболеть. Однако императорская семья пользовалась превосходными условиями, но даже несмотря на это, они купались гораздо реже, чем современные люди. Таким образом, чистоплотность Фу Е была хорошо известна во всем дворце.

На самом деле, это было одной из странностей — человек, который путешествовал по чужим землям, даже если он когда-то работал на богатую семью, не был бы так придирчив к чистоте.

Но никто во дворце не сомневался в этом.

У знати были средства, и быть чистым не было чем-то необычным.

Их император также любил купаться.

Однако император купался просто и не боялся холода. Говорили, что во время своей военной службы он даже купался в ледяной воде в разгар зимы.

Но Его Высочество принц Хуан был другим.

Его Высочество принц Хуан был невероятно щепетильным.

Кондитерские бобы были необходимы, но те, которые он использовал, были изготовлены на заказ. В дополнение к обычным ингредиентам, таким как бобовая мука, свиная поджелудочная железа, ангелика и пория, он также добавлял сторакс и ароматные травы, придавая им характерный аромат. Два раза в день он чистил зубы порошком из ангелики и мяты. Его волосы, в частности, мыли каждые два-три дня.

Но его волосы были настолько густыми и обильными, что после мытья они долго сохли.

Фу Хуан попросил Цин Си принести веер, чтобы высушить ему волосы.

В комнате было тепло, и веер не вызывал ощущения холода. Фу Е прислонился к мягкой подушке и читал книгу, пока его волосы постепенно становились мягкими и ароматными.

В своих личных покоях он был одет легко, его стройное тело едва скрывалось под одеждой. Сегодня он был особенно непринужден, босиком, с одной ногой, опирающейся на низкий столик.

Его ноги были тонкими, неестественно бледными, как будто он очень мало ходил — совершенно чистыми. Его лодыжки были особенно изящными и стройными, под тонкой кожей просвечивали слабые голубые вены.

Фу Хуан протянул руку и коснулся его ноги, но в тот же момент Фу Е мгновенно отдернул ее.

Фу Хуан замер, глядя на Фу Е, который удивленно смотрел на него.

Фу Хуан сказал: «Они ледяные. Надень обувь и носки».

Фу Е ответил: «Ты меня напугал».

Раньше он сетовал на свою чрезмерную чувствительность — теперь он в это поверил.

На пальцах Фу Хуана осталось ощущение холодной гладкости. Когда Цин Си принес вышитые носки, стало ясно, что Фу Е любил роскошь — даже его носки были украшены золотыми нитями с цветочными узорами.

Императорская гардеробная, должно быть, была в восторге от того, что наконец-то нашла себе применение.

Носки доходили ему до икр, и Фу Е выглядел изысканно и утонченно. Однако его поведение оставалось беззаботным и непринужденным, сочетая в себе изысканность дворца и его собственную свободолобивую натуру, что создавало уникальное очарование. Фу Хуан перестал читать отчеты и просто смотрел на него.

Как ни посмотри, это было приятное зрелище.

Он начал верить в утверждения евнуха Цин о долголетию.

Распространилась весть, что на следующий день Фу Хуан взял Фу Е на прогулку верхом по дворцу.

Это началось с престолюдинов, живущих рядом с императорской аллеей.

Они клялись, что видели, как император мчался по аллее с красавицей в объятиях, одетой в алые одежды с темными волосами.

Сначала распространились слухи, что император взял себе любимую любовницу, и все гадали, к какой семье принадлежит красавица.

В конце концов, покойный император Фу Цзун имел бесчисленное количество наложниц и процветающий род. Нынешний император, которому было уже двадцать пять лет, давно перешел брачный возраст.

Затем кто-то поправил — это вовсе не была любимая наложница, а Его Высочество принц Хуан!

Раньше люди подозревали, что Его Высочество принц Хуан будет вызывать недоверие у императора, но никто не ожидал, что он получит такую особую милость!

Старшие министры открыто плакали.

Из дворца просочились новые подробности: Его Высочество принц Хуан теперь учился верховой езде и стрельбе из лука — и даже получал личные уроки от императора!

Это было хорошо.

Старшие министры вокруг него все согласились, что это хорошо, но вдовствующая императрица Чжан сохраняла трезвость ума.

Причина, по которой Фу Хуан имел репутацию безжалостного, заключалась не только в том, что он раздавал казни как конфеты, но и в том, что его мысли были непостижимы.

Фу Е сначала думал, что после их безрассудной езды по дворцу с Фу Хуаном он будет отруган вдовствующей императрицей. Однако, когда она встретилась с ним на следующий день, она только спросила о подробностях.

Фу Е, стремясь наладить отношения с матерью, насыпал комплименты в адрес Фу Хуана.

Вдовствующая императрица Чжан долго молча слушала и ничего не говорила.

Это только усугубило ее беспокойство!

Только что покинув дворец Цянь, Фу Е встретил на дороге Фу Хуана.

Фу Хуан стоял с руками за спиной, окруженный толпой слуг. Его высокий рост делал его похожим на великана среди карликов.

Фу Е подошел и почтительно поклонился.

Фу Хуан спросил его: «Тебя отругали?»

Фу Е посмотрел на Фу Хуан и ответил: «Ваше Высочество надеется, что меня отругали?»

Фу Хуан выглядел недовольным и сказал: «Похоже, мать действительно тебя любит».

Глаза Фу Е засияли, и он сказал: «Даже если вдовствующая императрица отругает меня, я все равно буду счастлив покатайся с Вашим Величеством!»

Сяо Ай поддразнила: «О, ты такой льстец».

Фу Хуан, казалось, это понравилось, и он сказал: «Забудь сегодня об учебе. Пойдем покатаемся».

Фу Е: «Подождите, что?»

Он понял, что Фу Хуан действительно жил по своим правилам.

Это был император, который делал то, что ему заблагорассудится.

Сегодня Фу Хуан даже отложил свои бумаги, чтобы прокатиться с ним полдня.

Почти казалось, что он пренебрегает своими обязанностями ради него.

Фу Е теперь был уверен, что Фу Хуан действительно его любит.

Он был скорее избалованным правителем, чем тираном.

Недавно по столице распространилась важная новость. На границе между столицей и соседним Луанчжоу протекала река Юндин. С приходом весны и таянием льда жители деревни клялись, что видели несколько белых лис, прижавшихся к берегу реки и жалобно воющих в течение нескольких дней. Вскоре после этого из реки появился огромный каменный Будда.

Эта новость была воспринята как знак удачи, потому что, когда родился первый император из рода Фу, император Шицзун, в буддийской роще в Луанчжоу, по преданию, появились белые лисы, которые без перерыва кланялись ему.

Местные жители почитали каменного Будду. Вдовствующая императрица Чжан, которая была набожной буддисткой, особенно после того, как ее мать, вдова Чжан, стала верующей, решила посетить это место и увидеть все своими глазами.

Древние люди придавали большое значение предзнаменованиям, и эта история быстро распространилась по дворцу. Фу Е считал эту историю настолько подозрительной, что, казалось, в ней было что-то большее. Желая покинуть дворец, он после уроков направился напрямиком в дворец Чистой Высоты.

Фу Е сказал: «Во время обеда с Ее Величеством я услышал необычную историю. Говорят, что после таяния льда на реке Юндин из русла реки появилась гигантская статуя Будды высотой в несколько *чжан* (более 30 футов)».

Фу Хуан посмотрел на него и заметил: «Ты всегда первым узнаешь новости».

«Местные жители в Луанчжоу считают это благоприятным знаком и почитают каменного Будду. В последние дни туда стекаются паломники, удивляясь его таинственному происхождению. Вдовствующая императрица Чжан, будучи набожной буддисткой, особенно тронута. Вдовствующая императрица намеревается посетить это место лично. Такое зрелище — я должен это увидеть!»

Фу Хуан сказал: «Ты всегда жалуешься, что устал... но на это у тебя есть время?»

«Нельзя впихнуть *все* учебу за один раз. К тому же я никогда не выходил из дворца для отдыха. Даже чиновники получают один выходной день каждые десять дней».

Фу Хуан ничего не ответил.

В последнее время он был не таким мрачным, как когда они впервые встретились, но превратился в настоящего жесткого человека.

Фу Е подозревал, что он больше не хочет быть его братом — он хочет быть его *родителем*.

Удивительно, но в последнее время Фу Хуан был более сговорчивым. Через день он не только дал согласие, но и решил присоединиться к поездке.

Фу Хуан правил жесткими законами и чистом упрямством, часто прибегая к чрезмерным наказаниям. Таким образом, в глазах как чиновников, так и простого народа он был кровожадным тираном.

Настоящий мудрый правитель назначал бы добродетельных людей, поощрял бы открытые совещания и смягчал бы справедливость доброжелательностью.

Взгляните на Вдовствующую Императрицу Чжан — вегетарианку и набожную буддистку, известную своим состраданием.

Фу Е думал, что император мог бы взять с нее пример.

Вдовствующая Императрица Чжан чуть не выпрыгнула из своих одежд, когда услышала, что император едет.

Характер императора становился все более странным, и эта перемена была столь же неприятной.

Предстоящий визит вдовствующей императрицы и императора в Луанчжоу только усилил славу каменного Будды. Узнав об этом, столичная знать разделилась на две группы: одни планировали присоединиться к процессии, а другие, опасаясь переполненности, посетили его заранее. Все, кто вернулся, говорили о величественной и изысканно выполненной фигуре Будды, не имеющей себе равных в истории, и о огромных толпах паломников, которые забивали дороги.

Второй день второго лунного месяца, праздник «Дракон поднимает голову» был благоприятным днем для путешествий.

Фу Хуан взял Фу Е с собой.

Сразу после завтрака евнух Цин помог Фу Хуану одеться и доложил: «Его Высочество принц Хуан уже ждет во дворе».

Фу Хуан заметил: «Кто-то торопится».

Евнух Цин усмехнулся: «Его Высочество слишком долго сидел взаперти во дворце».

Фу Хуан спросил: «Когда он раньше работал на иностранных дворян, ему часто разрешали выходить?»

Евнух Цин ответил: «Старый слуга не знает, но в тех варварских глубинках не заботятся о правилах». Затем он внезапно рассмеялся и добавил: «Хотя такие выходы редки, Его Высочество сегодня приложил *все* усилия, чтобы выглядеть нарядно».

Любопытный узнать, что же это за «все силы», Фу Хуан вышел из зала и увидел перед собой настоящий фейерверк.

Фу Е был одет в алую одежду с золотой вышивкой, украшенную питоном, с гравированным золотым поясом и золотой шелковой короной — настоящий ходячий взрыв алого и золотого.

Фу Хуан нахмурился, а Фу Е, переполненный восторгом, поклонился и поприветствовал: «Брат!»

Видя радость брата, Фу Хуан не стал портить ему настроение, хотя его взгляд задержался на яркой одежде.

По сравнению с сияющим, восторженным выражением лица Фу Е, одежда едва ли казалась экстравагантной.

Это лицо, озаренное волнением, было достаточно, чтобы вызвать головную боль.

Около 9:45 утра ворота дворца распахнулись, и вдовствующая императрица Чжан, император и его высочество принц Хуан покинули дворец, возглавив свиту, достойную богов, в том числе мать вдовствующей императрицы, леди Цинь, направляясь в Луанчжоу.

Их сопровождали некоторые чиновники, дислоцированные в столице, и их семьи.

Многие видели собственными глазами, что Его Высочество принц Хуан и Его Величество ехали в одной карете!

Теперь, когда холода прошли, на ивах распустились новые зеленые листья, а из-под земли пробилась молодая трава. Пейзаж на окраине столицы был поразительно красив. Император приказал поднять занавески императорской кареты, чтобы многие высокопоставленные лица могли увидеть императора и Его Высочество принца Хуана.

Карета императора простиралась на несколько чжан (более 20 футов) в длину. Хотя она и не была так изысканно украшена, как колесница вдовствующей императрицы с изображением

феникса — в ней не было шелка и драгоценных украшений — ее эбеновые колеса и лакированный корпус излучали торжественную власть. В карете присутствовали несколько внутренних чиновников, но самыми яркими фигурами, несомненно, были два аристократа.

Император, высокий и внушительный, выглядел торжественно и достойно, несмотря на свою молодость, его авторитет был неоспорим. Рядом с ним сидел Его Высочество принц Хуан, чья красота и живость были неописуемы — как нежные цветы горной вишни.

Особенно для министров, которые стояли поближе, резкий контраст между этими двумя братьями одной крови был еще более очевиден!

В императорской династии никогда не было недостатка в красоте; принцы и принцессы славились своей внешностью — либо величественной и крепкой, либо высокой и статной, воплощающей благородное поведение. Особенно сыновья императора Фу Цзуна, все они были искусными наездниками и лучниками, и в них чувствовалось будущее генералов. Хотя император был худощавым, его высокий рост и крепкое телосложение все же излучали силу. Но этот принц Хуан...

Он был потрясающе красив.

Настолько красив, что едва ли походил на сына императора Фу Цзуна.

Когда солнечный свет проник в карету, парчовые одежды Его Высочества принца Хуана ослепили глаза. Если отвлечься на мгновение от его лица, то его кожа и волосы казались светящимися, почти прозрачными, завораживающими все вокруг.

И их характеры казались еще более разными.

Фу Е был похож на весеннее утреннее солнце — красивый, улыбчивый и естественно доступный. Фу Хуан, с другой стороны, излучал ауру холодной строгости, не улыбался и всегда выглядел мрачным.

Этот давно потерянный принц — был ли он действительно тем, за кого себя выдавал?

Но теперь, когда Его Высочество принц Хуан пользовался благосклонностью императора, естественно, никто не осмеливался высказывать свои сомнения вслух.

Вдова леди Цинь, путешествующая с вдовствующей императрицей, вздохнула и заметила: «Принц Хуань обладает неземной красотой. Когда мы прибудем в храм, Его Высочество должно будет совершить надлежащие обряды».

Дворцовая матрона Сунь усмехнулась: «Эта скромная служанка помнит, что когда император Чэнь Гаоцзу из Дайонга впервые взошел на престол, его положение было нестабильным. У него

было два младших брата, оба чрезвычайно красивые, которых он любил брать с собой на прогулки. Когда люди видели их элегантность, они провозглашали это доказательством императорского рода. Теперь, когда принц Хуан обладает такой грацией, это действительно благословение для королевской семьи».

Вдовствующая императрица Чжан заметила: «Его облик, безусловно, очаровывает больше подданных, чем облик императора».

Вдовствующая императрица погрузилась в покаянное молчание.

Когда император путешествовал, он брал с собой придворных историков, чтобы те документировали его слова и поступки, а также сочиняли стихи в его честь. Кроме того, многие сопровождавшие его молодые аристократы иногда предлагали панегирические стихи.

Теперь, когда вдовствующая императрица и принц Хуан также присутствовали, лесть, естественно, распространилась и на них.

Фу Е прочитал их стихи, восхваляющие вдовствующую императрицу за ее глубокую добродетель и величественное сострадание, а императора — за его величественную власть и небесное достоинство.

Что касается его, то они писали о «лице, подобном сложенному нефриту, и фигуре, подобной позолоченным деревьям и серебряным цветам».

Он наслаждался славой красавца!

«Яркая луна выходит из облаков, словно нефритовый человек, спустившийся с Пэнлай. Даже в мире смертных такой чистый свет может заставить сотни цветов распуститься за одну ночь». Фу Е вздохнул от восхищения: «Превосходная поэзия, действительно превосходная».

Фу Хуан решил начать изучать искусство сочинения стихов.

Или, по крайней мере, научиться распознавать хорошую поэзию.

Заметив его презрительное выражение лица, Фу Е объяснил: «Конечно, есть и лучшие стихи, но они не имеют ко мне никакого отношения. Это первый раз, когда я вижу, чтобы кто-то писал стихи специально для меня».

Высунув голову из окна кареты, он спросил: «Кто написал это стихотворение?»

Внутренний чиновник ответил: «Ваше Высочество, его сочинил командир Золотой гвардии Се Лянби».

Фу Е сразу же заметил: «Военный с такими хорошими навыками письма? Чертовски впечатляет!»

Он оглядел ряды Золотой гвардии, видя только ослепительный блеск доспехов, и не смог обнаружить Се Лянби. Однако несколько благородных юношей поблизости вдруг покраснели и не смели встретить его взгляд.

Казалось, довольный собой, он прислонился к окну, улыбаясь, как кот, который съел сметану, — явно осознавая свою красоту и явно флиртуя намеренно.

Фу Хуан приказал задернуть занавески.

«Хватит. Ты уже достаточно наделал шума».

Фу Е сказал: «Может, мне лучше пойти покататься на лошади».

Фу Хуан взглянул на него. «Может, развернем процессию и вернемся во дворец?»

Фу Е сразу замолчал.

Весенний пейзаж за окном был великолепен, полный красивых молодых людей. Он был молод и полон жизни — что плохого в том, чтобы посмотреть?

Он смутно чувствовал, что Фу Хуан был особенно строг в этом вопросе.

Это напомнило ему родителей, которые сходят с ума из-за ранних романов своих детей.

Неужели Фу Хуан, который решил остаться холостяком, ненавидел видеть, как другие люди развлекаются?

Он повернулся к Фу Хуану, который уже закрыл глаза. Хотя занавески были задернуты, в карету все еще проникал свет. Сегодня Фу Хуан был одет просто, но элегантно, в молодежную и красивую золотисто-коричневую мантию, украшенную яркими узорами в виде драконов, излучающую недостижимое величие. Его острые, четкие черты лица выражали строгую и неуступчивую власть, не терпящую никаких возражений.

Он определенно не вел себя как брат — скорее как чертов отец.

?? Твоя идея = твоя глава! ??

?? Поделись своим вариантом названия — и читай следующую главу даром.

?? Замечаешь опечатку или неточность? Сообщи — и открой для себя новую бесплатную часть истории!

Старается для вас команда Webnovels

<http://bllate.org/book/14715/1314770>